

Сорочан С. Б.

доктор исторических наук, профессор

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Площадь Свободы, 4, 61022, Харьков, Украина

Email: ssoro4an@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9658-7931>

РОСТОВЩИКИ В СИСТЕМЕ РЫНКОВ ВИЗАНТИИ (IV–IX ВВ.)

В статье рассматривается специализация византийского рынка применительно к институту частного и государственного ростовщичества. В языке византийской «экономики с рынками» отчетливо выявляются понятия кредит – хриофилет (chreopheiletes), кредитный процент – токос (tokos), а среди специалистов этого дела обнаруживаются менялы, аргиропраты (argyroprates), данистики (daneistikos), зитонумы (zetopoumios), симодарии (semodarios). Для верного определения места ростовщичества в системе византийской «экономики с рынками» весьма показательно, что, работая со всеми ими, ростовщик не приравнивался ни к производителю, ни к торговцу. Ромеи подчеркивали, что он эксплуатирует время, то есть нечто неосязаемое и бесплатное, поскольку время принадлежит всем. Тем не менее делается вывод о том, что негативное отношение к ростовщичеству в византийском менталитете преувеличено. При всех строгих порицаниях, финансовых и ментальных сдержках ростовщичества, византийская «экономика с рынками» не могла без него обойтись. Несмотря на необеспеченность кредита и вызванные этим обстоятельством высокие кредитные проценты по нему, желающих брать, а значит, и давать в долг всегда хватало, причем, как можно заметить, на всех трех уровнях – секторах системы рынков и среди всех слоёв общества. Правительство пыталось лишь контролировать место ростовщичества в системе рынка, размер взимаемого с кредита процента, ставки ссуд. Любые кратковременные попытки ограничить частное ростовщичество, целиком заменить его государственным или совсем запретить ссуды под проценты неизменно завершались провалом, а сами ростовщики всех уровней (включая государственный) входили в сектор рынка услуг и при этом постоянно обслуживали и торговый, и производственный секторы рынка Византии на всем протяжении IV IX вв. Это обстоятельство убедительно говорит об острой экономической необходимости и частного, и государственного института ростовщичества в системе рыночных услуг.

Ключевые слова: Византия, рынок, ростовщичество, кредит, государственное регулирование, услуги, кредитные операции, менялы, аргиропраты.

Сведения о ростовщиках и процентах по кредиту то и дело, хотя и не часто, встречаются в византийских письменных источниках самых разных видов (законах,

соборных постановлениях, письмах, гомилиях, житиях), что неоднократно отмечалось византинистами [14, р. 67–85; 18, S. 3–18; 9, с. 30–49; 8, с. 39–48; 7, с. 85–96; 3, с. 114–117]. Но место ростовщичества в системе византийских рынков, рыночной экономики, точнее того, что пользуясь понятием Ж-М. Карри можно назвать «экономикой с рынками» [11, р. 26], остается не определенным, поскольку эта система рынков включала и первичный – торговый, и вторичный – производственный, ремесленный, и третичный секторы – права и услуги. Исходя из глобальной проблемы специализации торговли в Византии попытаемся дать оценку этому феномену, одинаково вхожому как в сферу экономики, так и повседневной жизни Ромейского царства в специфический период его складывания и окончательного формирования в IV IX вв.

Сразу отметим, что, несмотря на негативное отношение христианства к институту ростовщичества, его моральное осуждение и даже ограничение законами, Византия вступила с ним в свою историю: «Лихоимцы, говорит Апостол, царствия Божия не наследуют (1 Кор.: 6, 10), но они и этого не боятся» продолжал сетовать в своих поучительных гомилиях Иоанн Христомом (341/7-407 гг.) [2, с. 39, № 16]. Более того, судя по 10 правилу Вселенского церковного собора 691 / 692 г., этим занятием не гнушались заниматься и священнослужители: «Епископ, или пресвитер, или диакон, берущий проценты или так называемые сотые, или да перестанет, или да будет низложен» [1, с. 277]. Выходит, могли и не прекратить сей промысел даже расставшись с саном. Косвенно это подтверждают наставления Иоанна Дамаскина, назидательно советовавшего тем монахам, кто оставался подвержен страсти сребролюбия: «Размышляй об осуждении Иуды, который по сребролюбию предал Господа беззаконным. Размышляй о том, что всякий сребролюбец называется в Священном Писании идолопоклонником (Кол.: 3, 5); что сребролюбие лишает нас надежды на Бога, и что наслаждение богатством временно, а мучение для сребролюбивых вечно. Размышляя о сем и приобретаая для себя одно только нужное, ты преодолеешь и сию страсть» [4, с. 147–148, гл. 5].

Термины «кредит» – хриофилет (*chreopheiletes*) и «кредитный процент» (*tokos*) то и дело встречается в византийском раннесредневековом праве [18, S. 16; 3, с. 114–117]. Наряду с многочисленными менялами (трапезитами, каталлактами, аргентариями, нуммуляриями, коллектариями, аргиромоями, хрисонами, зиггастагами, керматистами, мелистами, колливистами, саккуляриями), свои услуги в качестве ростовщиков предлагали аргиропраты (*argyroprotai*), скупщики и перепродавцы драгоценностей, выступавшие посредниками в денежных операциях [подр. см.: 8, с. 39–48; 7, с. 85–96]. Профессиональные ростовщики – данистики (*daneistikos*) упоминаются в законодательстве Юстиниана I (527–565 гг.) [12, I. 17. 3. з]. Феофилакт Симокатта (80-е гг. VI в. – после 641 гг.) употребил в качестве прозвища очень удачное слово – зитонум (*zetonoumios*), означающее дословно «любитель (желатель) денег» (о *poummia zeton*) [17, р. 72. 5]. Еще позже для названия ростовщика в языке рынка стал широко использоваться термин симодарий (*semodarios*). В частности, составитель Чудес вчм. Артемия, Иоанн Родосский (60–70-е гг. VII в.), и Феофан Исповедник (ок. 752–818 гг.) говорили о таковых, как о тех, кто вместе с хрисокаталлактами и аргиропратами давал в долг под проценты [16, р. 374. 10; 8, с. 39–48]. Надо думать, не имея широких и надежных способов вложения накопленного, такие данистики, зитонумы и симодарии особенно охотно занимались ростовщичеством и помешать этому не могло даже то негативное

отношение к даче денег под проценты, которое культивировало в обществе христианство.

Для верного определения места ростовщичества в системе византийской «экономики с рынками» весьма показательно, что, работая со всеми ими, ростовщик не приравнивался ни к производителю, ни к торговцу. Ромеи подчеркивали, что он эксплуатирует время, то есть нечто неосязаемое и бесплатное, поскольку время принадлежит всем. Григорий Нисский блистательно объяснял это следующим художественным образом: «Ростовщик проводит жизнь в праздности и ненасытной алчности; ему неизвестны – ни труд земледелия, ни забота о торговле (...) Вместо плуга у него перо, вместо поля – бумага, вместо семян – чернила, вместо дождя – плодотворное время, неприметно возвращающее стяжания его. Серп у него – взимание долга, а гумно – тот дом, в котором он вымогает последнее имущество у несчастных, как зерно из снопов» [6, с. 174–175]. При этом даже самое крупное богатство, какое мог получить благодаря своему особому ремеслу ростовщик, оставалось относительным, получаемые им деньги не тезаврировались: «Он не дает покоя бедному золоту, но переводит его из рук в руки, так что у богача, обладающего несметным золотом, часто не найдешь в доме ни одной монеты; все его надежды – на бумаге, все имущество – в договорах» [6, с. 176].

Впрочем, исходя из всего указанного выше, преувеличивать этот ментальный негатив, настойчиво муссируемые источниками, особенно вышедшими из церковных кругов, не стоит: он слишком назойлив, чтобы быть безоговорочной правдой. Византийская легенда о ростовщике-иудее Аврааме, который неоднократно ссужал морской займ купцу под заклад иконы Христа, оказавшейся чудотворной, даже еврейского заимодавца изображала в наиболее благоприятном свете и указывала, по словам Р. Лопеца, на то, что «...ни секта, ни профессия не были объектом недолюбования» [14, р. 83].

При всех строгих порицаниях, финансовых и ментальных сдержках, поисках «предохранителей» для ростовщичества, византийская «экономика с рынками» не могла без него обойтись. Несмотря на необеспеченность кредита и вызванные этим обстоятельством высокие кредитные проценты (токос) по нему, желающих брать, а значит, и давать в долг всегда хватало, причем, как можно заметить, на всех трех уровнях – секторах системы рынков и среди всех слоёв общества. Аристократ, видный муниципал, ритор Синесий Киренский, отправляясь в 402 г. на родину из Константинополя, вынужден был занять 60 солидов у своего отнюдь не низкородного друга, тамошнего хозяина, «удивительного Прокла». Примечательно, что Прокл, действуя как профессиональный ростовщик, выдал ему долговую расписку на 70 солидов, а Синесий возвратил 80 золотых, на треть больше, чем занял, но, в свою очередь, потребовал у Прокла расписку в получении денег в полном объеме [15, col. 1509]. Поэтому на деле и в ранней Византии, и позже правительство пыталось лишь контролировать место ростовщичества в системе рынка, прежде всего рынка услуг, размер взимаемого с кредита процента, токос, ставки ссуд, которые обычно были куда меньше, чем у Синесия, колеблясь между 4 и 8%. Юстиниан I запретил поднимать их выше 12%. В дальнейшем токос стал зависеть от положения заемщика: знать платила 4,5%, торговцы – 8,5%, а прочие – 6,5% [5, с. 139; 3, с. 114–117]. Хиофилет и токос упрямо пробивали себе дорогу, особенно активизируясь в периоды экономических подъемов, в VI и IX вв. [подр. см.: 3, с. 114–117]. Любые кратковременные попытки ограничить частное ростовщичество,

целиком заменить его государственным, как это было в правление Никифора I Геника (802–811 гг.), или запретить ссуды под проценты совсем, неизменно завершались провалом. Не помогало включение таких запретов на уровне соответствующих законоуложений, как это видно на примере Исагоги (Эпанагоги). Уже новелла Льва VI Мудрого отменила это распоряжение Василия I Македонянина (867–886 гг.), и ссуды под проценты, хотя и чётко оговоренного размера, продолжали фигурировать в «Василиках» [13, nov. 83; 10, XXIII.3.76; 9, с. 48]. Это обстоятельство убедительно говорит не о патологической алчности некой общественной категории византийцев, а о насущной, прежде всего острой экономической необходимости и частного, и государственного института ростовщичества в системе рыночных услуг, настойчиво прокладывавшего себе дорогу в Ромейском царстве, несмотря на сдержки и препоны, порождаемые как ментальными, так и государственными монопольными финансовыми соображениями.

REFERENCES

1. Deyaniya. 1996: Deyaniya Vselenskih soborov. 5 izd. T. 4: VI sobor. VII sobor, 645. (In Russian) Деяния 1996: Деяния Вселенских соборов. 5-е изд. Т. 4: VI собор. VII собор, 645.
2. Izhe vo svyatyh. 1993: Izhe vo svyatyh otca nashego Ioanna arhiepiskopa Konstantina grada Zlatoustogo izbrannye tovoreniya. Sobranie poucheniy 1, 440. (In Russian) Иже во святых. 1993: Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустого избранные творения. Собрание поучений 1, 440. (In Russian)
3. Kuzenkov, P. V. 2016: Kreditnyy procent v Vizantii. Imperiya romeev vo vremeni i prostranstve: centr i periferiya: Tezisy dokladov XXI Vserossiyskoy nauchnoy sessii vizantinistov, 114–117. Кузенков, П. В. 2016: Кредитный процент в Византии. Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия. Тезисы докладов XXI Всероссийской научной сессии византинистов, 114–117.
4. Pisaniya sv. otcov. 1834: Pisaniya sv. otcov: Ioanna Damaskina Ob osmi zlyh pomyslah. Hristianskoe chtenie 4, 146–151. (In Russian). Писания св. отцов. 1834: Писания св. отцов Иоанна Дамаскина. Об восьми злых помыслах. Христианское чтение 4, 146–151.
5. Rays, T. T. 2006: Vizantiya. Byt. Religiya. Kultura. Moskva. (In Russian). Райс, Т. Т. 2006: Византия. Быт. Религия. Культура. Москва
6. Svyatogo Grigoriya Nisskogo. 1838: Svyatogo Grigoriya Nisskogo (+ 396) Slovo protiv Rostovshikov. Hristianskoe chtenie. 1838. Ch. 4. С. 170–193. (In Russian). Святого Григория Нисского. 1838: Святого Григория Нисского (+ 396) Слово против Ростовщиков. Христианское чтение 4, 170–193.
7. Sorochan, K. S. 2013: Pro juveliriv ta i'hnju specializaciju v Vizantii' IV – IX st. Arheologija [Archeology] 1, 85–96. (In Ukrainian). Сорочан, К. С. 2013: Про ювелірів та їхню спеціалізацію в Візантії IV – IX ст. Археологія 1, 85–96.
8. Sorochan, S. B. 2000: Rannevizantiyskiy sektor uslug : menyaly (IV– IX vv.).

- Visnik Harkivskogo natsionalnogo universitetu imeni V. N. Karazina 485. Istoriya 32, 39–48. (In Russian). Сорочан, С. Б. 2000: Ранневизантийский сектор услуг: менялы (IV IX вв.). Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна 485. Історія 32, 39–48.
9. Syuzumov, M. Ya. 1959: Ekonomicheskie vozzreniya Lva VI. Vizantiyskiy vremennik 15, 30–49. (In Russian). Сюзюмов, М. Я. 1959: Экономические воззрения Льва VI. Византийский временник 15, 30–49.
 10. Basilicorum libri LX. 1840: Basilicorum libri LX / Ed. C. G. E. Heimbach, G. E. Heimbach. Lipsiae: Jah. Ambradius Barth 2 (Lib. XIII–XXIII). XVI
 11. Carrie, J.-M. 2012: Were late roman and byzantine economies market economies? Trade and Markets in Byzantium: Dumbarton Oaks research library and collection. 13–26.
 12. Corpus juris civilis. 1895: Corpus juris civilis. Berolini: Apud Weidmannos. Vol. 2: Codex Justinianus. Rec. P. Krueger, 513.
 13. Les Nouvelles. 1944: Les Nouvelles de Leon VI le Sage. Texte et traduction publiques par P. Noailles et A. Dain. Paris, 384.
 14. Lopez, R. S. 1959: The role of trade in the economic readjustment of Byzantium in the seventh century. Dumbarton Oaks Papers 13, 67–85.
 15. Synesii episcopi. 1863, Synesii episcopi Cyrenes Epistulae. Patrologiae cursus completus. Patrologiae graeca. Rec. J.-P. Migne 66, Col. 1321–1560.
 16. Theophanis. 1839: Theophanis Chronographia ex rec I. Classeni. Bonnae 1. LVI
 17. Theophylacti Simocatae. 1887: Theophylacti Historiae. Rec. C. de Boor. Lipsiae: B. G. Teubner. XIV. 18. Zepos P. J. 1958: Die byzantinische Jurisprudenz zwischen Justinian und den Basiliken. Berichte zum XI. Internationalen Byzantinisten-Kongress. München, 3–18.

Sorochan S. B.

Doctor of Sciences (History), Professor
V. N. Karazin Kharkiv National University
4 Svobody Sq., 61022, Kharkiv, Ukraine

Email: ssoro4an@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9658-7931>

MONEYLENDERS IN THE BYZANTINE MARKET SYSTEM (4–9TH CENTURIES)

The article discusses the specialization of the Byzantine market in the institute of private and public usury. Language Byzantine «economy with markets» clearly identifies the concept of credit - hriofilet (chreopheiletes), loan interest - tokos (tokos), and among the professionals of this case there are identified money changers, argyropates, daneistikos, zetonoumios, semodarios. For the correct determination of the place of usury in the system of the Byzantine «economy with markets» it is very revealing that, working with all of them, the usurer was not equal to either the manufacturer or the trader. The Romans emphasized

that he exploits time, that is, something elusive and free, since time belongs to everyone. However, it is concluded that the negative attitude to usury in the Byzantine mentality is exaggerated. With all the strict condemnation, financial and mental costs of usury, the Byzantine «economy with markets» could not do without it. Despite the insecurity of the loan and the high interest rates caused by this circumstance, those wishing to borrow, and hence borrowing were never lacking, and, as can be seen, at all three levels - sectors of the market system and among all sections of society. The government tried only to control the place of usury in the market system, the amount of interest on the loan, loan rates. Any short-term attempts to limit private money lending, completely replace it with government or completely prohibit interest-bearing loans invariably ended in failure, and the money-lenders of all levels (including the state) entered the service market sector, while constantly serving both the trading and manufacturing sectors of the Byzantine market. during the IV–IX centuries. This circumstance convincingly speaks of the acute economic necessity of private and state institutes of usury in the system of market services.

Keywords: Byzantium, the market, usury, credit, government regulation, services, credit operations, money changers, argyropates.

Сорочан С. Б.

доктор історичних наук, професор

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

Майдан Свободи, 4, 61022, Харків, Україна

Email: ssoro4an@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9658-7931>

ЛИХВАРИ В СИСТЕМІ РИНКІВ ВІЗАНТІЇ (IV IX СТ.)

У статті розглядається спеціалізація візантійського ринку стосовно інституту приватного і державного лихварства. У мові візантійської «економіки з ринками» чітко виявляються поняття кредит - хріофілет (*chreopheiletēs*), кредитний відсоток - токос (*tokos*), а серед фахівців цієї справи виявляються міняйли, аргіропрати (*argyropates*), даністікі (*daneistikos*), зітонуми (*zetonoumios*), сімодарії (*semodarios*). Для вірного визначення місця лихварства в системі візантійської «економіки з ринками» вельми показово, працюючи з усіма ними, лихвар не прирівнювався ні до виробника, ні до торговця. Ромеї підкреслювали, що він експлуатує час, тобто щось невловиме і безкоштовне, оскільки час належить всім. Проте робиться висновок про те, що негативне ставлення до лихварства в візантійському менталітеті перебільшено. При всіх строгих засудженнях, фінансових і ментальних витратах лихварства, візантійська «економіка з ринками» не могла без нього обійтися. Незважаючи на незабезпеченість кредиту і викликані цією обставиною високі кредитні відсотки по ньому, бажаючих брати, а значить, і давати в борг ніколи не бракувало, причому, як можна помітити, на всіх трьох рівнях - секторах системи ринків і серед усіх верств суспільства. Уряд намагався лише контролювати місце лихварства в системі ринку, розмір відсотка з кредиту, ставки позик. Будь-які короточасні спроби обмежити приватне лихварство, цілком замінити його державним або зовсім заборонити

позики під відсотки незмінно завершувалися провалом, а самі лихварі всіх рівнів (включаючи державний) входили в сектор ринку послуг і при цьому постійно обслуговували і торговий, і виробничий сектори ринку Візантії протягом IV-IX ст. Ця обставина переконливо свідчить про гостру економічну необхідність приватного і державного інституту лихварства в системі ринкових послуг.

Ключові слова: Візантія, ринок, лихварство, кредит, державне регулювання, послуги, кредитні операції, міняйли, аргіропрати.